

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

Диссертационный совет Д.09.05.295

На правах рукописи
УДК 930.1 (572.2). (043.3)

АЛЫМКУЛОВ ЗАМИРБЕК АМАНБЕКОВИЧ

СУБСТАНЦИЯ И АКЦИДЕНЦИЯ В МЕТАФИЗИКЕ
ВОСТОЧНОГО ПЕРИПАТЕТИЗМА

Специальность: 09.00.03 – история философии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

БИШКЕК – 2005

Работа выполнена в Отделе теории и истории философии
Института философии и права Национальной академии наук Кыргызской
Республики.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
А. А. Бекбоев.

Официальные оппоненты: доктор философских наук
Г. М. Алиева;
кандидат философских наук
С. М. Абдрасулов.

Ведущее учреждение: кафедра философии и истории
Кыргызского государственного
университета строительства, транспорта и
архитектуры.

Защита диссертации состоится «23» 09 2005 года
в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д.09.05.295 по защите
докторских (кандидатских) диссертаций в Институте философии и права
Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: г.
Бишкек, Чуйский проспект, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2005 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

Жумагулов М.Ж.

Общая характеристика работы. Диссертационное исследование посвящено малоизученным концептуальным парадигмам известного мировоззренческого течения восточного средневековья «Фалсафа». В нем на основе конкретно-исторических мыслительных материалов проанализированы историко-философские, социокультурные и логико-гносеологические характеристики арабо-фарсиязычной метафизики. В частности в результате историко-логического и компаративного осмысления теоретической парадигмы категорологии неортодоксальной школы, а именно восточно-перипатетической традиции выявлены онтологическая, гносеологическая и логическая статусы категорий субстанция и акциденция.

Актуальность темы исследования. В современных геополитических реалиях социокультурное развитие общества основывается на двух основополагающих принципах, толерантности и диалогичности полиэтнических культур. Подобный концептуальный подход делает возможным паритетное развитие и сосуществование различных теоретических парадигм, в том числе, и различных философских систем. Такая методология адекватного осмысления наследия прошлого будет способствовать более глубокому освоению историко-философских ценностей Востока. Арабо-фарсиязычная метафизика эпохи средневековья занимает достойное место среди других мировоззренческо – концептуальных систем современной мировой философии. Сложившаяся парадоксальная ситуация в мировой философии актуализирует проблему более расширительного, детального ее изучения, ибо составляющей мировой философской мысли являются различные теоретические парадигмы и чем многообразна мировая философия, тем она глубже, многогранна и интересна. Поэтому игнорирование или же недооценка значимости иных, главным образом восточных философских систем, негативно отразится на развитии объективной мировой философской мысли.

Начиная с середины 19 в. происходит коренной перелом в западноевропейской европоцентристски направленной философской мысли по отношению к восточной философии, начало которой было положено философским иррационализмом в лице А.Шопенгауэра, С.Кьеркегора, Ф.Ницше, З.Фрейда и других. Более того, все последующее возвратно поступательное развитие западной модернистской философии, в определенной степени, основывается на социо-психологической методологии и логических принципах восточных философских систем. Арабо-мусульманская философия разнообразна в том отношении, что она не ограничиваясь и не отрицая, в равной степени опирается как на рационалистические, так и на иррационалистические методы исследования, тем самым взаимодополняя друг друга и расширяя горизонты познания. В последнее время остро ощущается настоятельная

потребность изучения философских идей мыслителей прошлого живших и творивших не только у нас в Кыргызстане, но и в Центральной Азии, ибо в них в снятом виде содержится логический субстрат, т.е. онтогносеологические основы филогенезной сущности современных концептуальных систем. Этим объясняется масштабный научно-теоретический интерес к разнообразной по содержанию единой по духу философии античности и восточного средневековья. Сегодня на фоне этих и других изменений в рамках мировой философии, актуализируется и вопрос о ее переосмыслении, необходимости дать истинную оценку роли и места в ней восточной, в том числе арабо-мусульманской философии. В связи с этим остро стоит вопрос выработки новых методологических принципов исследования философии средневекового Востока, который, прежде всего, связан с адекватным научно-теоретическим осмыслением восточно-перипатетической интерпретации субстанции и акциденции. Последние органические составляющие сущности «Фалсафа» являются структурообразующими логическими инструментариями ее метафизики. Само бытие субстанции и акциденции в понимании восточного перипатетизма может быть одним из концептуальных оснований сосуществования востокоцентристских и европоцентристских идей.

Степень разработанности проблемы. Философское наследие «Фалсафа» его богатое концептуальное содержание до сих пор остается малоизученным, что объясняется определенными объективными и субъективными факторами. Степень изученности арабо-мусульманской философии средневековья в рамках истории мировой философской науки не достаточна. Теоретическое осмысление историко-философского процесса в практике мировой философской науки традиционно основывается на принципе европоцентризма, и в этой связи недостаточное внимание уделяется восточной философии. В частности, до сих пор не введены в современный научный оборот понятия субстанции и акциденции, концептуальная сущность которых в достаточной мере были разработаны представителями школы «Фалсафа». Онтологические, гносеологические и логические статусы данных категорий позволяют адекватно осмыслить сущностные аспекты современной категорологии.

Проблемы становления и развития категорологии исследованы Шептулиным А.П., Вахтоминым Н.К., Кирилловым В.И., Богдановым Ю.А., Авраамовой М.А., Никитченко В.В. и другими, которые с диалектико-логической позиции анализировали гносеологическую природу конкретно - абстрактных категорий и раскрывали их функциональные характеристики. Они в контексте общей категорологии в определенной степени рассматривали проявление субстанции и акциденции на различных структурных уровнях развития объекта.

В исследовании арабо-фарсиязычной философии и особенностей ее развития можно назвать труды Касымжанова А.Х., Гафурова Б.Г.,

Богоутдинова А.М., Сагадеева А.В., Соколова В.В., Диноршоева М.Д., Степанянц М.Т., Шаймухамбетовой Г.Б., Хайруллаева М.М., Фроловой Е.А., Геюшева З.Б., посвященных изучению философских идей перипатетиков и различных религиозно-философских направлений, их концепций. Логическим понятиям субстанция и акциденция в трудах этих ученых, дается общая характеристика их логико-гносеологическим и диалектическим основам.

В общетеоретическом и методологическом ракурсе категорологии, значительными исследованиями стали труды известных кыргызских философов Абдылдаева М.К., Алтымышбаева А.А., Аманалиева Б.А., Акмолдоевой Ш.Б., Ачыловой Р.А., Байбосунова А.Б., Бекбоева А.А., Брудного А.А., Бокошова Ж.Б., Жумагулова М.Ж., Ибраева К.Ш., Исаева К.И., Мукасова Ы.М., Салиева А.А., Саралаева Н.К., Тогусакова О.А., Нарынбаева А.И., Урманбетовой Ж.К. Однако, несмотря на некоторые фрагментарные исследования отдельных аспектов субстанции и акциденции, концептуальная сущность и логико-гносеологическая природа в историко-философской литературе изучены далеко недостаточно. К примеру, не выявлена категориальная сущность и конкретно - абстрактная характеристика субстанции, а также акциденции, их логико-гносеологическая связь с основными категориями диалектической логики, а именно с сущностью и явлением, возможностью и действительностью, необходимостью и случайностью и другими.

Исходя из вышеуказанного, мы считаем, что при такой недостаточной разработанности проблемы возникла потребность провести исследовательскую работу более тщательно и в необходимом объеме.

Объект и предмет исследования. Объектом данного диссертационного исследования являются концептуальные парадигмы метафизики «Фалсафа» и логико-гносеологические особенности восточно-перипатетической интерпретации субстанции и акциденции. Предмет исследования - логические инструментари теоретического осмысления возвратно-поступательного процесса развития восточной средневековой философии и концептуального содержания категорий субстанция и акциденция.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является историко-философское осмысление логико-гносеологической природы философских категорий субстанция и акциденция в арабо-фарсиязычной философии. Для достижения данной намеченной цели ставятся следующие задачи:

- выявить философско-методологические принципы исследования, логику развития субстанции и акциденции в истории категорологии;
- показать своеобразие арабо-фарсиязычной философии, в котором получили отражение синтез философских традиций античности, доисламских культур с исламскими религиозными идеями;

- рассмотреть идейно-теоретические истоки и предпосылки формирования категорий субстанция и акциденция в восточном перипатетизме;

- проанализировать на основе философских учений «Фалсафа» концептуальное содержание категорий субстанция и акциденция;

- определить статус категорий субстанция и акциденция в контексте категориального аппарата средневековых мыслителей;

- раскрыть диалектику субстанции и акциденции в философских концепциях последователей Аристотеля (Аль – Кинди, Аль – Фараби, Ибн-Сины, Ибн - Рушда).

Научная новизна исследования.

Научная новизна выводов и результатов основных положений данной диссертации имманентно вытекает из целостно-системного анализа метафизики «Фалсафа» и адекватной научно – теоретической реконструкции субстанции, а также акциденции. Впервые в советской и постсоветской истории философии предпринята попытка диалектико-логической характеристики концепции данных категорий.

В ходе диссертационного исследования нами получены новые результаты:

- выявлена научная недостоверность тотального принципа европоцентризма;

- показана логико-гносеологическая особенность теоретической модели «Фалсафа»;

- раскрыта отличительная черта «Фалсафа» от теологии, сформировавшейся как светский вариант решения общемировоззренческих проблем, соответствующая научным устремлениям разрабатывающих его мыслителей;

- выявлена характерная черта концепции бытия «Фалсафа» от богословского ее интерпретирования;

- на основе компаративного анализа выявлена концептуальная особенность комментаторского способа изложения собственной философской мысли;

- раскрыта преемственная связь между античностью и средневековьем, в котором важную и принципиальную роль играет исламская религия с ее основными идейными постулатами;

- теоретически осмыслена логико-гносеологическая природа субстанции и акциденции, которые в концептуальной системе перипатетиков выражают определенные отношения, связь реальных вещей, конкретизируют представления об объективных отношениях мира;

- предпринята попытка сформулировать дефиниции исследуемых понятий. Субстанция все то, что находится в субстрате, является сущностью, ее существование не зависит от другой вещи, она, как единство внутренних и внешних определенностей, есть нечто единое

целое, сущность всего существующего. Акциденция это простая универсалия, существующая для «ради» и имеет общий или частный характер, но не обозначает сущность явлений, не обуславливается внутренней природой вещей.

- выявлена объективная диалектическая взаимосвязь субстанции и акциденции и их взаимный переход и взаимопроникновение.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

- Генезис и развитие научно-философского учения арабо-фарсиязычных мыслителей обусловлены важными социокультурными детерминантами, к числу которых, прежде всего, относятся духовные ценности, культурные традиции тех народов, входивших в состав арабского халифата. В то парадоксальное время завоеванные арабами регионы были областями распространения и процветания относительно развитых древних цивилизаций. Главным идейно-теоретическим источником восточного перипатетизма была античная философия, в том числе метафизика Стагирита. Влияние античной культуры на арабо-мусульманскую мысль представляется весьма существенным фактором в развитии мусульманской цивилизации средневековья. Кроме того, не менее важным условием становления арабоязычной мысли являются религиозно – мистические, религиозно – философские направления (Калам, Суфизм).

- «Фалсафа» была из таких форм, которая в отличие от религиозно – философских направлений, представляла собой светское учение, ориентированное на духовные потребности светских институтов государства, на социальную жизнь, связанную с делами управления, строительством, торговлей, географией, геодезией, математикой, астрономией, физикой, музыкой, литературой. «Фалсафа» как концептуальная система своего общества и времени при рассмотрении общих мировоззренческих вопросов, так или иначе, касалась вопросов религии, в частности вопросов единобожия, монотеизма, а также пророчества и некоторых других. И в этой области она должна была вести себя достаточно сдержанно, избегать неоправданных конфликтов.

- Нередко враждебное отношение к «философам», постоянный надзор со стороны духовенства объясняют их большую осторожность в высказывании своих взглядов, афиширование лояльности к господствующей идеологии. Это давало возможность философии и философам выжить. Одним из успешно используемых ими приемов ограждения себя от натиска духовенства было комментирование трудов древних. Обращение к ним было не только формой учебы, знакомства с мыслью античности, но и способом самозащиты. Если в религиозной философии единое олицетворял Бог, то в «Фалсафа» эта проблема

рассматривалась иначе. Место Бога в ней заняла философская категория Первопричины, «необходимосущего», к которому, как к последней причине всего, восходит все существующее, причине, которая не нуждается ни в какой иной субстанции, кроме себя, имеет основание бытия в самой себе и не может не существовать. Она представляет собой и единство бытия, цельность всего сущего, и единое начало бытия.

- В античный период как, и в средние века, основной проблемой, которая интересовала философов, была проблема единства бытия, которая рассматривалась как субстанциональный субстрат акцидентальных явлений. Древнегреческих мудрецов, волновал вопрос, единения мира вещей, и естественно вытекала проблема, что собой представляет сущность бытия, которая характеризуется функциональной особенностью первоначала, первопричины, перводвигателя, Бога. Для «Фалсафа», имеющих в качестве мировоззренческой системы монотеизм, вопрос о единстве стоял иначе. Единство заранее предполагалось и возвещалось. Проблема же была в определении сущности, субстанции и природы единства множества вещей акциденции. Подход арабоязычных философов к сущности бытия свидетельствует об их интересе к миру вещей, их общности, связям постоянным и неизменным, данное качество они переносят из мира чистого бытия в мир реальный. Философы понимали, что абсолютное единство не может само по себе перестать в какой-то момент быть единством и породить множество – для этого нужны или внешний толчок или существование, по крайней мере, двух начал внутри единого.

- Представители «Фалсафа» рационалистически интерпретировали онтологическую и логико-гносеологическую природу категорий. Они пытались выделить наиболее общие понятия о мире и способах его познания. Объективная реальность выступает перед мыслителями перипатетиками, прежде всего как единство субстанции и акциденции. Поэтому, категориальная таблица восточных перипатетиков построена по определенной системе и в известной степени соответствует принципу субстанциональной связи категорий. Основа субстрат категориальных высказываний – субстанция. Отдельные же категории как качество, количество, отношение, место, время, действие, обладание и другие с различных сторон конкретизируют и раскрывают ее содержание и сущность.

- Субстанция характеризуется в «Фалсафа» как нечто универсальное, его действие распространяется на прошлое, настоящее и будущее. По мнению ибн - Сины, субстанция связана с основанием, материальных образований предметов и вещей. Ибн Рушд делит субстанцию на три категории: 1) то, без чего бытие вещи невозможно; 2) то, что может быть только такой, а не иной; 3) то, что существенно, когда она исходит из внутренней природы вещей. По аль – Кинди под

субстанцией подразумевается то, что составляет сущность конкретно исторической вещи. В метафизике «Фалсафа» акциденция ограничена и носит временный, характер. Она простая универсалия, существующая для рода и вида имеющая более общий, более частный характер, но не обозначающая сущности явлений и не обуславливается внутренней природой вещей. По мнению аль-Фараби субстанция делится на два вида: «Индивиды субстанции» «Универсалии субстанции». «Индивиды субстанции» в наибольшей мере – субстанции, потому, что они более самодовлеющие и более независимые от чего-либо другого в своем бытии. Но для познания сущности индивидуальной субстанции необходимо осознать суть бытия, которая умопостигается благодаря универсалиям субстанциям: Универсалии субстанции аль-Фараби называет «вторыми субстанциями», в которых проявляется диалектика по сравнению с понятиями индивидуального и общего.

- Восточные перипатетики понятия «субстанция» и «акциденция» разрабатывали во взаимосвязи с другими категориями, такими как «причина» и «следствие», «возможность» и «действительность». С точки зрения мыслителей-перипатетиков чтобы познать субстанцию, а также акциденцию, необходимо следует выявить причину. Причинность не только дает ключ к познанию, но и выступает как критерий субстанции и акциденции. В свою очередь, субстанция и акциденция находятся в тесной связи с принципом актуализации действительности являющегося центральной проблемой метафизики «Фалсафа».

- Субстанция и акциденция в интерпретации представителей «Фалсафа» выражают определенные отношения, связь реальных вещей, конкретизируют человеческие представления об объективных отношениях мира, указывают на степень причинно-следственных связей.

- Согласно, «Фалсафа» без соответствующих условий субстанция не актуализируется, не становится действительностью, остается либо в потенциальном виде, либо превращается в небытие. Диалектический способ мышления перипатетиков позволил им осознать объективную взаимосвязь причины и условия, их диалектическое взаимодействие, тем самым доказать объективность, истинность субстанции. Акциденция, – не беспричинное, а причинно обусловленное явление. Согласно концепции восточного перипатетизма, если нечто имеет причину, то оно субстанционально, следовательно, акциденция включает в себя субстанциональные характеристики.

- Возможность и действительность в мировоззренческой системе перипатетиков выступает основным принципом, определяющим сущность мироздания. Исходя из него, философы все сущее разделяют на две сферы: бытие в возможности (потенциальная субстанция) и бытие в действительности (актуальная субстанция). В каждой из которых в той или иной степени проявляется диалектика абстрактного и конкретного.

Действительностью для «Фалсафа» является не потусторонние формы бытия, а посюсторонние предметы, возможность которых представляет собой не актуализированное состояние действительности, и ее онтологическую основу.

Тождество субстанции и акциденции выступает имманентной основой бытующих вещей. Последние на основе причинно-следственных отношений актуализируются из возможности в действительность.

Отсюда представители восточно-перипатетической традиции не сомневались в причинной обусловленности, как субстанции, так и акциденции. Субстанция связана с внутренней причиной вещи, именно поэтому она устойчива и происходит либо постоянно, либо в большинстве случаев, а акциденция – нечто приобретенное, привходящее, носит временный характер, обусловлена внешней причиной и потому может быть, а может и не произойти. Далее вещь в возможном состоянии обладает противоречивостью: бытие и небытие, в силу чего ее будущее включает в себя элементы акциденции. Актуализируясь возможности, приобретают статус субстанции и бывают двух видов: обязательные и обязательно – необязательные.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретические положения диссертации основаны на использовании наследия мировой философской мысли. При написании данной работы особую роль играли труды древнегреческих мыслителей (Платон, Аристотель, Плотин), представителей «Фалсафа» (Аль-Кинди, Аль – Фараби, Ибн – Сина, Ибн – Рушд), представителей философии Нового времени (Дж. Локк, Б.Спиноза). Методологической базой исследования проблемы были общенаучные методы познания, а также ряд частнонаучных методов: историко-логический, системный, компаративный, а также работы известных отечественных и зарубежных философов, посвященные различным проблемам истории философии и науки. Эти методологические основания позволили конкретизировать научно – исследовательский подход к задачам изучения фактов истории философии и культуры, и одновременно интерпретировать их в глубокой связи друг с другом. . При этом, тесное взаимодействие философского и исторического исследования в рамках традиций, где системазированные факты истории науки служат основой для философских методологических обобщений и эмпирическим базисом, позволяют прийти к новым научным выводам и конкретным результатам.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Необходимость и важность выбранной темы данного диссертационного исследования основана на паритетном развитии как западной, так и восточной арабо-мусульманской философии, на выработке методологических оснований. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в исследовании истории философии, в

исследовании кыргызской философии, а также при исследовании роли и места религии в истории философии.

Основные результаты исследования могут найти практическое применение в разработке спецкурсов в освещении отдельных тем истории философии, в преподавании истории философии.

Апробация работы. Основные научные результаты были апробированы в следующих конференциях: I Республиканской научно – теоретической конференции «Современность: философские и правовые проблемы» (НАН ИФиП Бишкек. 1997)., II Республиканской научно – теоретической конференции Современность: философские и правовые проблемы.(НАН.ИФиП Бишкек 1998)., Международной научно-практической конференции: «Непрерывное образование в новом информационном пространстве» (БГУ Бишкек. 2001)., Республиканской научно – практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы педагогической науки и образования » (КГПУ им. И.Арабаева Бишкек 2004)., IX Республиканской научно – теоретической конференции «Современность: философские и правовые проблемы» (НАН ИФиП Бишкек 2004).

Содержание диссертации отражено в девяти научных публикациях. Основные идеи и положения диссертационной работы были обсуждены на расширенном заседании отделов теории и истории философии, гносеологии и социальной экологии, социальной философии и логики и рекомендована к защите.

Структура диссертации подчинена цели и задаче исследования и продиктована логикой научного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждый из которых состоит из двух параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснованы актуальность темы данного диссертационного исследования, состояние теоретической разработанности, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи исследования. Показаны основные научные результаты и основные положения, выносимые на защиту, обозначены теоретическая и методологическая основы диссертационной работы и указана научно-практическая значимость данной работы.

В первой главе «Онтология субстанции и акциденции» рассматривается историческая роль «Фалсафа», возникшая в результате творческого синтеза доисламских культурных традиций, античных философских концепций и исламских религиозных учений.

Для нас представляется важным рассматривать средневековую арабо-мусульманскую философию в контексте общей парадигмы мусульманской цивилизации, позволяющей определить ее всемирную историческую роль, которая не просто влияет, но и определяет социально-

культурную сопряженность с другими цивилизациями как их общечеловеческое измерение. Сущность этой парадигмы, прежде всего, определяется тем обстоятельством, что она сформировалась в рамках единой арабоязычной культуры и цивилизации.

Перед тем как в VII – VIII вв. образовался Арабский халифат многие регионы, завоеванные, арабами были, областями распространения и процветания древних цивилизаций, которые впоследствии этого отчасти утратили прежние традиции, но вместе с тем получили новые импульсы для развития. Поэтому, арабо-мусульманское объединение наследия древнейших цивилизаций имело важную положительную сторону. Ислам как мировая религия не признавала этнокультурных разграничений, и стала мощным импульсом синтеза весьма многообразных традиций. Общее религиозное мировоззрение и единый арабский язык стали – важными условиями быстрого цивилизационного подъема в области их распространения, которое является не менее существенной причиной генезиса «Фалсафа».

Следующим важным условием становления «Фалсафа» являются религиозно – мистические, религиозно – философские направления, так как становление исламской религии сопровождалось осознанием неясности и неоднозначности основных его идей и нарастанием теологической проблематики. Вследствие этого возникли различные религиозно – философские направления как суфизм, калам где подвергались толкованию идеи ислама как, например, атрибуты Бога, божественное предопределение. Такого различного рода толкования «священного текста» данными направлениями стало главной темой научно – философского анализа.

В совокупности данные условия дали толчок и легли в основу возникновения, развития арабо-мусульманской философии средневековья.

Исторической заслугой перипатетиков является дальнейшее развитие античных традиций, особенно в области философии и естественных наук, однако ими были разработаны и поставлены ряд проблем, которые не рассматривались ранее в античной философии. Сущность воззрений крупнейших арабоязычных философов была связана с попыткой объяснения природных и общественных явлений вне зависимости от запредельных начал. «Фалсафа» присуща внутренняя неоднозначность, выделяющая его из той среды исламской религиозной духовности, к которой он вместе с тем полностью принадлежал. Противоречивость данной философской системы проистекала из того обстоятельства, что она должна была совмещать направление классической философии рациональности с религиозной идеологией. Поэтому ее проблема заключалась в том, чтобы найти и обозначить ту существенную позицию этих различных мировоззрений, она определенным образом могла быть местом их совмещения. И таким соединительным звеном

выступила классическая греческая метафизика и особенно ее некоторые теологические элементы в сочетании с исламским монотеизмом, синтез концепций которого подчеркивает специфические особенности «Фалсафа».

Исследуемая и создаваемая мыслителями Востока концепция бытия непосредственно совпадала с их жизненно-практическими и научными интересами. Именно поэтому наибольшее их внимание привлекли научно – ориентированные философские идеи античной философии – перипатетизма и неоплатонизма, который нашел путь к некоторым важным струнам учений «Фалсафа».

Определенные исходные положения неоплатонизма об иерархическом строении бытия, концепция идеального мира, концепция зависимости вещей от идей, концепция бессмертия души отвечали требованиям исламской религии. Это один из существенных аспектов отношения философии с религией, касающееся ее содержательной структуры. Однако в античный период как, и в средние века, основной проблемой, которая интересовала философов, была проблема единства бытия, рассматриваемая как субстанциональный субстрат акцидентальных явлений. Древнегреческих мудрецов, в мире определенных вещей, волновал вопрос их единения, и естественно вытекала проблема – что представляет собой единство бытия, это первоначало, первопричина, перводвигатель, Бог. Для восточного перипатетизма имеющих в качестве мировоззренческой системы монотеизм, вопрос о единстве мира стоял иначе – единство заранее предполагалось и возвещалось. Проблема же была в определении сущности, субстанции, природы ее единства и в объяснении происхождения из этого единства множества вещей. Как мы знаем, в арабо-мусульманской культуре идея монотеизма обсуждалась в религиозной философии, занимала она значительное место и в «Фалсафа», не сумевшей выйти за пределы парадигмы, обусловленной доминированием монотеистической религии. Но, если в религиозной философии единое олицетворял Бог, то в «Фалсафа» эта проблема рассматривалась иначе. Место Бога в ней занимала философская категория Первопричины, «необходимосущего», к которому, как последней причине всего, восходит все существующее, причине, не нуждающейся ни в какой иной субстанции, кроме себя, она имеет основание бытия в самой себе и не может не существовать. Она представляет собой и единство бытия, цельность всего сущего, и единое начало бытия. Всякая цепь, состоящая из причин и следствий нуждается в причине вне ее самой, поскольку она состоит из одних следствий. Очевидно, что если в этой цепи имеется нечто – такое, что не есть следствие, то это и есть тот самый конец, которым заканчивается цепь. Отсюда следует, что каждая цепь заканчивается «необходимосущим», и это «необходимосущее» по своей сущности едино.

Разница между религиозной философией и «Фалсафа» во взгляде на единство бытия состояла и в другом, представители «Фалсафа» не

испытывали потребности биться над доказательством единства: во – первых, потому что это делали мутакаллимы и суфии, и во – вторых, потому что их не волновали непосредственно вопросы теологии, в частности вопросы божественных атрибутов. Участие в подобных диспутах было или некоторой данью времени, обстоятельствам или своеобразным способом испытывать свои интеллектуальные силы. В центре внимания философов было бытие, его структура, существование множества в единстве, возможность бытия и действительное бытие, причинная связь между вещами и разными уровнями бытия.

Подход «Фалсафа» к сущности бытия свидетельствует об их интересе к миру вещей, их общности, связям, постоянным и неизменным – данное качество они переносят из мира чистого бытия в мир реальный. Небытие не означает абсолютное небытие, скорее это обозначение праматерии, единого нерасчлененного субстрата, в котором, как отмечалось, в возможности находится все сущее. Философы понимали, что абсолютное единство не может само по себе перестать в какой-то момент быть единством и породить множество – для этого нужны или внешний толчок или существование, по крайней мере, двух начал внутри единого.

Таким образом, учения о единой картине мироздания, о структуре иерархии бытия мыслителей ведут к сравнительно логическому анализу выявляющий общие положения, функционирование которых позволяет объяснить происхождение категорий субстанция и акциденция.

Во второй главе «Логико-гносеологическая природа субстанции и акциденции» ведется исследование разработки берущей свое начало из учения Аристотеля, и являющаяся одной из основных особенностей и задач «Фалсафа», она способствовала утверждению собственно философских концепций в отличие от теологических.

Логические инструментари, выраженные в воззрениях перипатетиков, позволяют исследователям раскрыть сущность природы субстанции и акциденции, так как именно при рассмотрении логических понятий можно дать четкую характеристику субстанции и акциденции.

Категории субстанции и акциденции в категориальной системе арабоязычных мыслителей одна из актуальных проблем. В частности аль – Кинди, аль – Фараби, ибн Сина акцентировали свое внимание на данных понятиях в контексте учений о категориях. При изучении категорий они опирались на философско-теоретическое наследие «Первого учителя», о чем свидетельствуют комментарии аль – Фараби к «Категориям» Аристотеля и трактат аль – Кинди «Книга о десяти категориях»

Система категорий «Фалсафа» количественно равно аристотелевским. Бытие разделяется на следующие десять частей, которые являются высшими родами вещей: субстанция, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и

страдание. Однако эти категории далеко не исчерпывают всю философскую систему средневековых мыслителей и не всегда полностью совпадают по своему предмету. Исходной из них является субстанция - реальная основа всех акциденции и общих понятий. Субстанция - нечто целое, первичная основа, ее содержание раскрывается через другие понятия. В содержании категории субстанции есть некоторые рациональные моменты и, согласно диалектическому принципу, - субстанция это нечто внутреннее, которое познается через определенные системы соответствующих понятий. Далее, анализируются категории «количество», «качество», «отношение», соответственно конкретизирующие субстанцию.

Аристотель охарактеризовал субстанцию как явление, которое бывает в большинстве случаев. Восточные перипатетики, развивая концепцию первоучителя, идут дальше, по их мнению, нечто сущностное бывает либо в большинстве случаев, либо во всех случаях, постоянно, потому, что субстанция обусловлена внутренней субстанциональной природой вещей и ей свойственны постоянство, продолжительность. Если одна из двух вещей - безразлично какая, - существует, то благодаря этому бытует и другая. При этом первая, предшествующая является причиной второй, последующей вещи. Подобного рода субстанция называется следованием.

Таким образом, субстанция и акциденция в интерпретации восточных перипатетиков отражает причинно - следственные отношения вещей, выражает взаимосвязь явлений и объективность процессов. Последовательность предметов может быть либо полной, либо неполной сущностью. Нечто происходит постоянно или в большинстве случаев, но и в том, и в другом случае оно совершается закономерным образом. Постоянно возникающее явление, в отличие от того, которое происходит в большинстве случаев, не имеет препятствия. Некоторые ученые прошлого, рассматривая понятия «абсолютное», «акцидентальное» и «субстанциональное», утверждали, что нечто "абсолютное" имеет место в прошедшем или будущем времени. Отсюда, субстанция - нечто универсальное, его действие распространяется на прошлое, настоящее и будущее.

Понятие «акциденция» в философии перипатетиков имеет различные концептуальные оттенки. По аль-Кинди несущностное находится в субстанции, служащей его субстратом, и не является чем-то субстанциональным, напротив, ему лишь случается быть в субстанции, почему оно и называется акциденцией. Акциденция, по мнению Фараби - это простая универсалия, существующая для рода и вида и имеющая или более общий, или более частный

характер, но не обозначающая сущности явлений и не обуславливается внутренней природой вещей. Акцидентальное не присуще постоянно объекту, оно суть приобретенное, поэтому носит временный характер и происходит не всегда.

Таким образом, мыслители исследовали не только природу акциденции, они сумели в известной степени раскрыть ее характерные особенности. Многочисленные и многообразные явления внесубъектного мира, по их мнению, могут совпадать друг с другом, вследствие чего и возникают акциденции. Между этими состояниями или явлениями, как бы они не были многочисленны, существует связь, посредством чего они могут сравниваться.

Поэтому, следует сделать выводы идей «Фалсафа» относительно категорий субстанции и акциденции. Субстанция – основа, которая существует неизбежно, постоянно и выражает внутренние, существенные, устойчивые и повторяющиеся отношения предметов. Ей характерна однопорядковость, однозначность, она – только такая, а не иная. Акциденция же – вещь, явление, которая происходит так или иначе, не всегда, редко, ибо она обусловлена внешними, несущественными причинами и возникает преимущественно в пересечении различных событий. Она в отличие от субстанции неожиданна и неоднозначна.

Суть природы категорий субстанции и акциденции не может полностью раскрыта без диалектических внутренних связей и взаимодействия данных категорий с другими понятиями.

Диалектический способ мышления дает исследователю объективную картину мира. Субстанция и акциденция в концептуальной системе выражают определенные отношения, связь реальных вещей, конкретизируют человеческие представления об объективных отношениях мира, и указывает на степень причинно – следственных связей.

Диалектическую связь субстанции с соответствующими условиями в какой-то мере понимали и средневековые мыслители. В частности, ибн Сина подчеркивал, что лишь при определенном обстоятельстве следствие бывает субстанцией, а когда оно отсутствует, субстанцией становится его небытие. Отсюда, следствие только может сделаться субстанциональным, когда для его превращения в действительность есть соответствующие условия.

Субстанция, по аль - Фараби, становится действительностью только при совпадении двух моментов, один из которых – готовность действующего элемента к оказанию влияния, второй – способность другого элемента к его принятию. Вот почему субстанция актуализируется не всегда и не во всех случаях, ибо эти

противоположные моменты в силу некоторых обстоятельств могут не совпадать и тогда не возникнет ни действия, ни явления. Например, сжигающее действие огня не реализуется, когда он не находит предмета, который может гореть. Также дело обстоит и с остальными подобными процессами, которые происходят в мире.

Ибн Рушд также улавливает диалектический момент связи субстанции и условия. Огонь по природе своей субстанционально вызывает горение, но этот процесс происходит не всегда, а при наличии внешнего начала. Между тем, внешние условия могут привести к тому, что действия не будут с закономерностью вытекать из причин.

Акциденция - не беспричинное, а причинно-обусловленное явление. Согласно концепции восточного перипатетизма, если нечто имеет причину, то оно субстанционально, следовательно, акциденция включает субстанциональные характеристики. Акцидентальность субстанциональна, так как имеет определенную причину. Следовательно, с появлением причины устраняется момент акцидентальности и остается однозначность, субстанциональность. Итак, процесс реализации субстанции содержит в себе как момент акциденции, так и субстанции. Акциденция может оказать влияние на течение закономерных процессов. Данный аспект взаимосвязи субстанции и акциденции особенно отчетливо проявляется в социально-этическом учении философов.

Таким образом, следует отметить, что представители восточно-перипатетической традиции не сомневались в причинной обусловленности, как субстанции, так и акциденции. Субстанция связана с внутренней причиной вещи, именно поэтому она устойчива и происходит либо постоянно, либо в большинстве случаев, а акциденция - нечто приобретенное, привходящее, носит временный характер, обусловлена внешней причиной и потому может быть, а может и не произойти. Далее, вещь в возможном состоянии обладает противоречивостью: бытие и не бытие, в силу чего ее будущее включает в себя элементы акциденции. Актуализируясь, возможности приобретают статус субстанции и бывают двух видов: обязательные и обязательно-необязательные. Закономерно переходящие в действительность, которые могут стать или не превратиться в действительность. Актуализированные из возможности в действительность причинно - обусловленные вещи, явления и процессы вне субъектного мира находятся друг с другом в субстанциональных и акцидентальных связях, отношениях. Данное положение довольно отчетливо конкретизировано в естественно - научных идеях представителей «Фалсафа». Перипатетики в осмыслении окружающего мира стремились исходить из

объективности его закономерностей, из естественных материальных причин развития. Бытие вещей представляли такими, какими они есть сами по себе. В известной степени подобный подход позволил им разгадать тайны многих природных явлений и выдвинуть ряд ценных, естественнонаучных идей. При этом они оперировали всеми логическими средствами, находившимися в их категориальном аппарате, в том числе категориями «субстанция» и «акциденция».

Таким образом, согласно перипатетикам без соответствующих условий субстанция не актуализируется, не становится акциденцией, остается либо в потенциальном виде, либо превращается в небытие, диалектический способ мышления перипатетиков позволил им осознать объективную взаимосвязь субстанции и акциденции и их взаимный переход и взаимопроникновение.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и в результате научно – теоретического анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Методология современного научного знания неприемлема для реалий неиндустриального, не западного мира, с его менталитетом, особенностями духовного мира;

2. Само понятие «Фалсафа» говорит о том, что это направление в арабо-мусульманской культуре возникло под влиянием античной философии. В начале же «Фалсафа» была просто воспроизведением древнегреческой мысли, переводом ее на сирийский, а потом на арабские языки, способом знакомства с соседней мудростью. Но поскольку знакомство с ней носило не столько умозрительный характер, сколько практический, преследуя цель идейно – теоретического обоснования монотеизма, а следовательно, и разработки рационалистического знания, необходимого для такого обоснования, то «Фалсафа» очень скоро приобрела свои черты и специфику своего содержания.

В силу особой ориентации этой философии ее интерес к античной мысли также был особым – ее внимание привлекли те учения греческих мудрецов, которые были нацелены на естественнонаучное знание и развитие логики как средства рационалистического познания и объяснения мира и проблем мироустройства. Центральной фигурой такой философии был Аристотель поэтому «Фалсафа» как восприимчива по преимуществу его учения нередко называется «восточным перипатетизмом»

3. Хотя философия возникла на идейной базе теологических и юридических проблем и, по многим указанным причинам, касалась их и впоследствии, однако она формировалась как светский вариант решения общемировоззренческих проблем, соответствуя научным устремлениям разрабатывавших ее мыслителей. В центре их внимания были, прежде

всего, вопросы научного метода исследования, достоверного знания. Наука, которой занимались они, была совершенно иного содержания, ориентировалась на другие объекты, нежели богословие. Занятие «земными» вещами порождало новый образ мысли, новое отношение к жизни, новое мироощущение.

4. Разница между религиозной философией и «Фалсафой» во взгляде на единство бытия состояла и в том, что философы не испытывали потребности биться над доказательством единства: во-первых, потому что это делали мутакаллимы и суфии, и во – вторых, потому что их не волновали непосредственно вопросы теологии, в частности вопросы божественных атрибутов. Участие в подобных диспутах было или некоторой данью времени, обстоятельствам, или своеобразным хобби, способом испытания своих интеллектуальных сил. В центре внимания философов было бытие, его структура, существование множества в единстве, возможность бытия и действительное бытие, причинная связь между вещами и разными «уровнями» бытия. То есть бытие представляло интерес для них как ученых – исследователей занимающихся метафизикой с иной, чем богословы целью, ориентированных даже в занятиях теоретическими науками на устроение земной жизни.

5. Согласно «Фалсафа» материя тел не отделена от формы, а действительна благодаря ей, т.е. к проблеме единства бытия философы подходят совершенно иначе, рассматривая ее как проблему структуры мироздания, связывающую все его части и соподчиняющую их, но не в плане ценности, а через выявление причинно – следственных отношений, через восхождение или нисхождение к онтологическому завершению.

6. Первоматерия является самостоятельной независимой от конкретных вещей субстанцией, способной в то же время принять их формы, она – потенциальный носитель этих форм. Материя существует для формы, она субстрат бытия вещей. Но, если форма превосходит материю как целевая причина, то материя превосходит форму в том отношении, что для своего бытия она не нуждается в каком – либо субстрате, между тем как форма нуждается в этом. В теле материя всегда соединена с формой – их единство и образует тело. Есть тела, подверженные разрушению, - в них происходит отделение формы от материи, и материя приобретает другую форму, возникает другое тело. Но есть тела подверженные разрушению, - это тела, обладающие особым видом движения – не прямолинейным, а круговым, вращательным, т.е. как бы заключенным внутри тела. Если же учесть еще не применяемое в «Фалсафа» понятие души, энтелехии или же воли, то это представление будет более полным. Напрашивается вывод, который рисует бытие как нечто абсолютное, единое и единственное, представляющее собой движущуюся первоматерию, благодаря этому движению, структурирующуюся, принимающую формы вещей. Но при этом надо помнить, что первый

двигатель является тем принципом, который определяет существование мира, он вносит некоторое изменение в характер движения, делая его не только замкнутым, круговращательным, внутренним, т.е. движением как способностью, но и движением «прямолинейным», порождающим через цепь причин одну вещь за другой, т.е. многообразие вещей.

7. В процессе взаимодействия первоэлементов материи возникает сначала неживая природа, минералы. Дальнейшие усложнения форм вещей, их связи приводит к рождению сначала растений, а затем животных. Эта эволюция завершается появлением человека, наделенного разумной душой. Таким образом, в реальном мире иерархия сущностей как бы, переворачивается по сравнению с изображением ее на картине метафизики. Но по сути они совпадают, только каждая из «ценностей» на этих картинах выражена в двух разных языках: в одном случае применяется язык логики фиксирующий движение мысли от общего к частному, а в другом – язык реальной эволюции.

8. Представители «Фалсафа» рационалистически интерпретировали онтологическую и логико-гносеологическую природу категорий. Философы пытались выделить наиболее общие понятия о мире и способах его познания. Объективная реальность выступает перед исследователем, прежде всего как единство субстанции и акциденции. Поэтому, категориальная таблица восточных перипатетиков построена по определенной системе и в известной степени соответствует принципу необходимой связи категорий. Основа всех категориальных высказываний – субстанция. Другие же категории как качество, количество, отношение, место, время, действие, обладание и др. с различных сторон конкретизируют и раскрывают ее содержание.

9. «Фалсафа» в своих выводах относительно категорий субстанции и акциденции не только сумели раскрыть истоки и предпосылки их возникновения, но и подчеркивали их важность при определении и сравнении с другими категориями. Согласно, «Фалсафа» без соответствующих условий не актуализируется, не становится действительностью, остается либо в потенциальном виде, либо превращается в небытие. Диалектический способ мышления перипатетиков позволил им осознать объективную взаимосвязь причины и условия, их диалектическое взаимодействие и доказать объективность, истинность субстанции. Акциденция – не беспричинное, а причинно обусловленное явление. Согласно их концепции, если нечто имеет причину, то оно субстанционально, следовательно, акциденция включает субстанциональные характеристики.

10. В «Фалсафа» основной проблемой интересовавшей мыслителей, была проблема единства бытия и рассматривалась она как субстанциональный субстрат акцидентальных явлений.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Список публикаций

1. К проблеме историко-философской интерпретации сущности Современность: философские и правовые проблемы. Б., 1997. с.52. (0,3 п.л.)
2. Гносеологические аспекты категорий сущность и явление. Современность: философские и правовые проблемы. Б., 1998. с. 156. (0,3 п.л.)
3. К социальной доктрине «Второго учителя» Современность: философские и правовые проблемы Б., 2004. с. 76. (0,3 п.л.)
4. Социокультурные парадигмы творчества Аль – Фараби. // Вестник КГПУ им. И. Арабаева. Б., 2004. с. 190. (0,5 п.л.)
5. Диалектика субстанции и акциденции в восточном перипатетизме. Современность: философские и правовые проблемы Б., 2005. с. 69. (0,5 п.л.) (в соавторстве).
6. Проблема сущности в античной философии. Материалы международной конференции. Ч.2. Б.,2001. с.18. (0,3 п.л.)
7. Диалектика : категории субстанция и акциденция. // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Б., 2005. (0,3 п.л.)
8. Проблема Евразийства.// Вестник КГУ им. И. Арабаева. Б., 2005. (0,3 п.л.)
9. ادهب - اخلاق توشونوكتورۇ
«ئىل جانا فوتورمو»
// КНР, 2005.-№1. (0,3 п.л.)

Аннотация

**«Субстанция и акциденция в метафизике восточного перипатетизма»
Специальность: 09.00.03 – история философии**

Ключевые понятия: Субстанция, акциденция, фалсафа, концептуальный, категорология, перипатетизм, теология, универсалии, генезис, диалектика.

Диссертационное исследование посвящено малоизученным концептуальным парадигмам известного мировоззренческого течения «Фалсафа».

В работе логико-гносеологическая эволюция категорий субстанция и акциденция проанализированы в контексте генезиса и развития философии восточного средневековья. В ходе исследования адекватно, научно – теоретически осмыслен статус субстанции и акциденции в интерпретации «Фалсафа», которые являются структурообразующими логическими инструментариями. Исходя из внутренней логики работы, в ней прослеживается последовательное концептуальное формирование и развитие онтологических и логико-гносеологических статусов изучаемой проблемы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. Основное содержание диссертации отражено в девяти научных статьях.

**З.А.Алымкуловдун «Чыгыш перипатетизм метафизикасындагы
субстанция жана акциденция» деген темада жазылган
диссертациясына**

Аннотация

Адистик: 09.00.03 – философиянын тарыхы.

Негизги түшүнүктөр: субстанция, акциденция, фалсафа, концептуалдуу, категорология, перипатетизм, теология, универсалийлер, генезис, диалектика.

Диссертацияда субстанция жана акциденция түшүнүктөрүнүн логика – гносеологиялык эволюциясы орто кылымдагы чыгыш философиясынын (Фалсафанын) өнүгүү алкагында изилденет. Субстанция жана акциденция «Фалсафа» агымынын интерпретациясында логикалык түшүнүк куралы катары калыптанган. Ал эми биз жогорудагы категорияларды илимий – теориялык деңгээлде иликтөөлөрдөн өткөрдүк.

Изилдөө объектисинин тарыхый – логикалык формалары диалектикалык логиканын негизги жобосу, абстрактуулуктан конкреттүүлүккө өтүү ыкмасы аркылуу философиянын, тарыхый-философиялык категорияларынын контекстинде анализденет, иштин ички логикасына негизделип, субстанциянын жана акциденциянын онтологиялык, гносеологиялык, логикалык статустарынын концептуалдык калыптанышы, өнүгүшү ырааттуу каралат.

Диссертациянын структурасы киришүүдөн, эки главадан; корутундудан, пайдаланылган адабияттардын тизмесинен турат. Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары 9 илимий макала аркылуу чагылдырылган.

Annotation

**“ The Substance and Accident in the metaphysics of the east peripatetism”
Specialization: 09.00.03- the history of philosophy**

Key words: Substance, accident, philosophy, conceptual, categorology, peripatetism, theology, universalism, genesis, dialect.

In the dissertation of logic-gnoceological evolution the categories of substance and accident are analyzed in the context of genesis and development of “Phanases” philosophy in the east Middle Ages. During research the status, substances and accident, which are cross-linking logical toolkits are adequate and scientifically overthought in the interpretation of “Phanases”.

Proceeding from internal logic of work, the consistent conceptual formation and the development of ontological and logic-gnoceological statuses of an investigated problem are traced.

The dissertation consists of an introduction, two chapters, conclusion and the list of the used resources. The main context of a dissertation reflects in the nine scientific articles.